

На правах рукописи

Чернышова Арина Игоревна

**АНАЛИЗ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ
СТРУКТУР В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНТРОПОГЕННЫМ ПЕРЕВОДОМ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2025

Работа выполнена на кафедре языкоznания и переводоведения института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Сулейманова Ольга Аркадьевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Аверина Анна Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
Ремхе Ирина Николаевна,
доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится «17» февраля 2026 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте: www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «__» 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л. А. Борботко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу антропогенного, машинного и нейронного перевода полупредикативных (редуцированных) английских периферийных конструкций, составляющих **объект исследования**: биноминальные конструкции с инфинитивом цели – *he did it to help – он сделал это, чтобы помочь*; инфинитивом результата – *the particles move chaotically to form units – частицы хаотично перемещаются и в результате образуют соединения*; инфинитив последующего действия – *he opened the door to see her crying – он открыл дверь и увидел, что она плачет*; инфинитив сопутствующего действия – *he rose to leave the room – он поднялся и вышел из комнаты*; а также союзная редуцированная причастная конструкция (СРПК) *if untreated, the disease can be deadly – если заболевание не лечить / при отсутствии лечения* оно может привести к летальному исходу. Эти конструкции не имеют прямых коррелятов в русском языке и потому представляют значительную переводческую трудность. В качестве **предмета** исследования выступает переводческая корреляция английской СРПК и омонимичных инфинитивных конструкций с их русскими переводческими эквивалентами, полученными в результате антропогенного, машинного и нейронного (ИИ) перевода. Изучаемые конструкции относятся к вторично-предикативным структурам, среди которых, в зависимости от степени редукции признаков предикативности, исследователи выделяют полупредикативные структуры, представленные неличными формами глагола (инфinitив, причастия и деепричастия), структуры со свернутой предикативностью (отглагольные существительные) и структуры со скрытой предикативностью типа *he waved her in*.

Под антропогенным переводом понимается перевод, выполненный человеком (представлен в параллельном подкорпусе НКРЯ и других источниках); машинный перевод (МП) представляет собой автоматизированное преобразование текста с одного языка на другой (DeepL, Яндекс Translate); нейронный перевод (НП) основан на работе больших языковых моделей искусственного интеллекта (ИИ) (ChatGPT).

Выполненная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) в части пунктов:

п.9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста;

п.11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов;

п.12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка.

Настоящее исследование представляется **актуальным**, во-первых, в контексте

роста международных контактов и связанным с этим ростом потребности общества в оптимизации процесса коммуникации, что требует разработки точного описания языковых систем для дальнейшего выстраивания переводческих стратегий, в том числе в системах автоматизированного перевода.

Во-вторых, **актуальность** работы обусловлена неослабевающим интересом лингвистов к категории предикативности. Исследователи в целом согласны в том, что предикативность реализуется не только на уровне предложения (ср.: полная предикативность – *he said*), в котором денотативная ситуация описывается типичными средствами, но и в меньших по объему синтаксических структурах с неполной, или **вторичной** предикативностью, в силу того что в основе этих структур лежит использование неличных форм глагола. Наряду с термином вторичная в ряде работ принят также термин **редуцированная** предикативность, который акцентирует / специально указывает на опущение ряда показателей глагольности (показатели категории вида, наклонения и др.) и одновременно части семантического содержания – компрессию, когда ситуация описывается с меньшей затратой языковых средств, ср.: полу предикативные структуры – *he said, lowering his voice* (причастный оборот); *he came to discuss the matter, she woke up to see that the sun was shining* (биномы с инфинитивом); носители свернутой предикативности – *health-related issue* (сложное определение). В данной работе термины вторичная и редуцированная предикативность в ряде случаев используются недифференцированно.

Вторично-предикативные структуры получили описание в целом ряде работ: исследователи сопоставляли полную предикативность, полипредикативность, вторичную предикативность [Бенвенист 1965; Виноградов 1975; Черняховская 1983; Серль 1986; Золотова 1973; 1982, 1998; Бондарко 1992, 2001; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Левицкий 2005; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011]. Отдельно также рассматривалась полу предикативность [Карданова-Бирюкова, Сулейманова 2021; Чернышова, Беклемешева 2021; Беклемешева 2022; Чернышова 2023]; в том числе с точки зрения коммуникативной значимости и ее передачи в переводе [Беклемешева 2011]. Отмечалось, что использование структур с редуцированными категориями предикативности призвано повысить информационную плотность высказывания: например, перемещение человека в пространстве *he is walking* может предполагать различные сопутствующие детали, получающие отражение в языке с помощью абсолютной конструкции – *with his dog (being) next to him / with his hair flying in the wind*.

Таким образом, среди структур-носителей предикативности выделяют полные предикативные структуры (простое предложение), полипредикативные (предложения с однородными сказуемыми, сложноподчиненные, сложносочиненные предложения) и вторично-предикативные структуры. В данном исследовании мы разделяем типы вторично-предикативных структур в зависимости от степени редукции грамматических признаков предикативности на **эксплицитные**

(полупредикативные, структуры со свернутой предикативностью) и **имплицитные** (структуры со скрытой предикативностью). Несмотря на различную степень эксплицитности грамматических признаков предикативности, все вторично-предикативные структуры можно преобразовать в полную предикативную структуру, ср.: *a decorated house – a house that was decorated; smog-producing factories – factories that produce smog*. Исследовательский интерес в данном случае вызывает слабо изученная степень и природа компрессии, поскольку редуцированный характер исследуемых структур имеет отношение не только к опущению некоторых признаков предикативности. Ср., например, СРПК, которая представляет собой эллиптическое придаточное предложение – компрессия в данном случае создается благодаря опущению структурных компонентов – СРПК может состоять только из двух слов: *if untreated, tooth infections can cause swelling in the gums* или *if tooth infections are untreated, they can cause swelling in the gums*. Что касается исследуемых инфинитивных структур, то в них компрессия осуществляется в том числе благодаря имплицитно заданным причинно-следственным отношениям между субъектом и действиями субъекта, выраженными сказуемым и инфинитивом. В рамках однотипной структуры значения контролируемости, целеполагания и нахождения на временной оси заданы на семантическом уровне и требуют дополнительных усилий для их экспликации и интерпретации.

Включенность выбранных структур в комплекс актуальных для лингвистики проблем, в частности, в теорию перевода, отсутствие исчерпывающего описания в переводческой перспективе также заставляет обратиться к их анализу. Например, в зарубежной и отечественной литературе СРПК типа *if untreated* упоминается достаточно кратко [Ястребова 2003; Голикова 2008; Wenyuan 2020] и не анализируется с точки зрения перевода, причем в лингвистических школах разных направлений трактовка данной структуры не совпадает, что объясняет отсутствие единого термина для ее обозначения, ср.: зависимый причастный оборот [Качалова, Израилевич 1957; Ястребова 2003], *free adjunct construction* – свободная адъюнктная причастная конструкция [Kruisinga 1932; Visser 1966; Stump 1985; Kortmann 1991; Behrens 1998; Fuhre 2010], *detached participial clause / dangling participle / hanging participle / unattached participle / unrelated participle / dangling modifier* – обособленный причастный оборот [Thompson 1983; ODEG 2014], *appositional participle* – аппозитивный причастный оборот [Jespersen 1965], *participial adverbial clause* – обстоятельственный причастный оборот [Givón 1993], *supplementive clause* – дополнительный причастный оборот [Quirk et al., 1985], *same-subject participial* – причастный оборот с общим подлежащим [Haiman and Thompson 1984], условно-временная структура с причастием прошедшего времени [Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021], эллиптическая конструкция [Голикова 2008].

Отсутствие единого термина для обозначения исследуемой конструкции несомненно свидетельствует о ее недостаточной изученности, и в общей системе

вторичной предикативности определение специфики данных конструкций и соотнесение выявленных особенностей с переводом является **актуальным**.

Далее, недостаточно описанной представляется и дифференциация биноминальных конструкций с зависимым инфинитивом (инфinitiv цели, результата, последующего и сопутствующего действия), вследствие чего нерешенной остается и задача обоснования стратегии их перевода. За редким исключением, способы перевода данных омонимичных синтаксических конструкций не рассматривались детально [Карданова-Бирюкова, Сулейманова 2021; Беклемешева 2022], не говоря уже о возможности внедрения в процесс перевода сетевых технологий – систем нейронного и машинного перевода, которые пока в редких случаях способны их различить. Системы неантропогенного перевода, например, Яндекс Translate, DeepL и нейросеть ChatGPT-4о предоставляют переводы различного качества, в связи с чем возникает потребность в разработке критериев, на основе которых будет производиться оценка качества нейронного и машинного перевода в сопоставлении с анализом решений профессионального переводчика.

Цель данного исследования состоит в анализе машинного и нейронного перевода на русский язык английских редуцированных инфинитивных структур и СРПК в сопоставлении с антропогенным переводом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1. Сформировать методологическую базу исследования на основе анализа существующих подходов к изучению единиц вторичной предикативности в английском языке.

2. Разработать метаязык исследования, уточнить интерпретацию ключевых метатерминов применительно к исследуемому материалу, что позволит предложить исчерпывающее описание структур с инфинитивом цели, результата, последующего, сопутствующего действия и СРПК.

3. Сформировать эмпирическую базу исследования на основе результатов направленных поисковых запросов в системах Google и Yandex, материалов корпусов текстов и других источников.

4. Выявить различия между синтаксически омонимичными инфинитивными английскими структурами, уточнить интерпретацию СРПК с проекцией на англо-русский перевод.

5. Выявить особенности трансформации «объема» предикативности при переводе с английского языка на русский.

6. Провести сравнительно-сопоставительный анализ антропогенного, нейронного и машинного перевода инфинитивных структур и СРПК при переводе с английского на русский.

Методологическую базу исследования составляют ключевые положения

когнитивной лингвистики, теории перевода и корпусной лингвистики, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, связанные с:

1) интерпретацией вторичной предикативности в естественном языке [Бенвенист 1965; Черняховская 1983; Серль 1986; Бондарко 1992, 2001; Есперсен 2002; Ковтунова 2002; Манаенко 2006, 2011; Беклемешева 2011]; а также определением функций инфинитива в английском предложении [Иванова 1981; Quirk 1985; Thomson, Martinet 1986; Беклемешева 2011; Крылова, Гордон 2011; Ионина, Саакян 2012; Кобрина 2015; Голяевич 2017];

2) определением специфики вторичной предикативности в переводческой перспективе [Беклемешева 2011; Сулейманова 2012, 2021; Ермолович 2022]; способов передачи инфинитивных конструкций с английского на русский язык [Сулейманова, Беклемешева, Карданова-Бирюкова 2012; Великородная 2016; Агеенко 2018; Воронина 2019; Романов 2020];

3) обоснованием выбора экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента [Степанов 1974; Белайчук 2004; Селиверстова 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Лукошус 2015; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Лось 2022, 2023];

4) введением сетевых исследовательских технологий в лингвистический эксперимент и оценкой их потенциала применительно к экспериментальным исследованиям [Ремхе 2007; Гордиенко 2017; Иванова 2018; Сулейманова 2018; Suleimanova 2020; Фролова 2021; Карданова-Бирюкова 2021; Петрова 2021, 2022; Беляева 2022; Тивьяева 2022; Шереметьева 2022; Ivanova 2022; Шестопалова 2022, 2023; Гераймович 2024];

5) выявлением потенциала цифровых переводческих методик в слабо изученной области перевода синтаксических структур, в частности периферийных моделей, по сравнению с антропогенным переводом [Сулейманова 2021; Беклемешева 2022].

Отбор **материала** исследования производился в несколько этапов. Объём эмпирической базы исследования составляет 2000 примеров высказываний и их перевод на русский язык. СРПК (1000 примеров) отбиралась из текстов научно-технической документации (инструкции к медицинским препаратам и процедурам лечения, техническим описаниям к заданиям) и НКРЯ. Омонимичные синтаксические конструкции с инфинитивом цели и результата, инфинитивом последующего и сопутствующего действия (1000 примеров) отбирались из текстов публицистического, художественного, научного дискурса и НКРЯ. Выбор текстов разных жанров определялся прогнозируемой по результатам первичных наблюдений частотностью выбранных структур в данных текстах и основан на актуальностью задачи исследования общих принципов перевода данных структур на основе статистически репрезентативной выборки (в качестве перспективы можно будет

исследовать данные модели уже с учетом специфики дискурсивного жанра. Далее осуществлялся машинный и нейронный перевод отобранных предложений (DeepL, Яндекс Translate, ChatGPT 4-о).

В параллельном подкорпусе НКРЯ производился направленный поиск СРПК, инфинитива цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия. В связи с тем, что универсального алгоритма отбора языкового материала на настоящий момент в лингвистической литературе не представлено, в рамках данной работы разработаны критерии отбора материала, которые позволили сузить область поиска (см. алгоритм в Главе 2).

Разработанный алгоритм создания эмпирической базы позволил получить на данном этапе 2000 примеров и далее выявить корреляты антропогенных переводов в системах машинного и ИИ-переводах, ср.: *Administer vitamin K if prescribed.* – Принимайте витамин К по назначению врача [DeepL, Яндекс Translate]. – Применяйте витамин К, если это предписано [ChatGPT4-о].

Методика исследования определялась целью исследования и поставленными задачами и базируется на различных видах лингвистического анализа: контент-анализе, гипотетико-дедуктивном методе с применением эксперимента на основе сетевых ресурсов, предпереводческом и пост-переводческом анализе и когнитивной интерпретации перевода.

На начальном этапе с применением алгоритма работы с сетевыми ресурсами и технологиями создана эмпирическая база исследования: отбирались предложения с СРПК *if untreated* (если не лечить), *when discovered* (когда обнаружено), *although denied* (хотя отрицалось), *as if softened* (как будто смягчившись); инфинитивом цели – *he came to see* (он пришел посмотреть); инфинитивом результата – *the particles move chaotically to form units* (частицы хаотично перемещаются и в результате образовывают соединения); инфинитивом последующего действия – *he opened the door to see her crying* (он открыл дверь и обнаружил, что она плачет); инфинитивом сопутствующего действия – *he rose to leave the room* (он поднялся и вышел из комнаты). Далее проводился предпереводческий анализ на основе определения семантики выбранных структур. На втором этапе работы произведен перевод отобранного эмпирического материала: во-первых, в корпусе параллельных текстов НКРЯ производился отбор примеров антропогенного перевода; во-вторых, отобранные высказывания были переведены при помощи программ машинного перевода Яндекс Translate, DeepL и нейросети ChatGPT-4о.

На третьем этапе МП предложений сопоставлялся с антропогенным переводом. В случаях, когда в интерпретации структур-носителей вторичной предикативности или их переводе были выявлены неточности, предлагались иные варианты перевода. В результате были сформулированы и обоснованы переводческие стратегии, выделены и критически проанализированы неадекватные переводы с тем, чтобы полученные данные об ошибках могли послужить основой для оптимизации систем

МП и НП.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением интерпретации выбранных моделей периферийного синтаксиса, уточнением метаязыка его описания, а также разработкой современной методики исследования, основанной на использовании различных сетевых технологий, что позволяет усовершенствовать алгоритм их применения для лингвистических исследований.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов в преподавании теоретических дисциплин: курс общего языкознания, стилистика английского языка, сравнительная типология, теория перевода. Материалы исследования могут найти применение в преподавании ряда практических дисциплин: практический курс английского языка, предпереводческий анализ текста, практическая грамматика современного английского языка. Выводы и результаты, представленные в работе, могут быть применены при составлении грамматик, учебных и методических пособий по английскому языку, пособий по переводу, при написании выпускных квалификационных и магистерских работ и докторских диссертаций по смежной тематике, а также в практике перевода. Разработка алгоритма, направленного на применение современных сетевых исследовательских технологий, способствует оптимизации их использования для решения как прикладных, так и фундаментальных задач в области синтаксического анализа, а также в смежных с ним научных дисциплинах. Данный подход открывает новые перспективы для повышения эффективности исследований и расширения методологической базы.

Научная новизна исследования заключается в:

1) разработанном алгоритме использования различных сетевых исследовательских технологий для решения как поисковых, так и исследовательских задач;

2) разработанном подходе к анализу семантики синтаксиса исследуемых конструкций, который производится с точки зрения определения семантической перспективы каждого из составных компонентов, а именно: семантика рассматриваемых в данной работе СРПК, глагольной структуры с инфинитивом цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия складывается из совокупности значений составных компонентов, в первом случае – союза и причастия / прилагательного, во втором – глагола и инфинитива, семантика которых формирует интерпретацию ситуации говорящим; выявлены семантические типы предикатов;

3) новом комплексном описании исследуемых конструкций в переводческой перспективе;

4) выявлении различий в стратегиях антропогенного, машинного и нейронного перевода (осуществленного при помощи программ машинного перевода Яндекс Translate, DeepL и нейросети ChatGPT-4o) рассматриваемых конструкций;

5) разработанной корреляции СРПК, инфинитивных структур с моделями в русском языке.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Вторично-предикативные конструкции в английском языке (СРПК и биноминальные глагольные структуры с инфинитивом цели, результата, последующего, сопутствующего действия,) представляют собой нетривиальный объект перевода, что обусловлено отсутствием их прямых синтаксических и семантических коррелятов в русском языке;

2. При переводе **инфinitива цели**, когда субъект демонстрирует осознанное целеполагание и контролируемость действий, которые разведены в пространстве (намерение предшествует физическому действию), основными стратегиями являются: а) использование придаточного предложения цели с союзами *чтобы* или *для того чтобы*; б) отглагольного существительного с предлогом *для*: *search for this in order to find –* искать, чтобы найти; *They were summoned to a meeting to review the new policy – Их вызвали на совещание для обсуждения новой политики*.

При переводе **инфinitива результата**, в котором отсутствует целеполагание (субъект не планировал сделать что-то заранее, при этом контролируемость сохраняется, поскольку субъект осознанно совершает первое действие, а второе действие становится закономерным следствием первого), когда действие и его результат разведены в пространстве, и между ними есть причинно-следственная связь, основными стратегиями являются: а) преобразование в однородное сказуемое; б) использование лексических маркеров следствия *в результате*, *в итоге*, *таким образом*: *Gulshan Kumar, the juice seller who rose to become the music mogul of Bollywood. – Продавец сока Гулшан Кумар, который в результате стал музыкальным магнатом Болливуда*.

При переводе **инфinitива последующего действия**, в котором отсутствует целеполагание (субъект не ставит перед собой цель что-то сделать, однако в силу его перемещения в пространстве / преодоления некой преграды он сталкивается с чем-то неожиданным и переходит от активного, контролируемого действия к пассивному, неконтролируемому восприятию), эти два действия чаще всего соприкасаются в пространстве, однако не накладываются друг на друга, и причинно-следственная связь между ними отсутствует, основными стратегиями являются: а) использование деепричастного оборота; б) однородного сказуемого; в) лексических маркеров *неожиданно*, *вдруг*: *He returned to find the house empty – Вернувшись, он обнаружил / Он вернулся и неожиданно понял, что дом пуст*;

При переводе **инфinitива сопутствующего действия**, в котором целеполагание реализуется частично (у субъекта есть цель в определенной ситуации, при этом первое действие осуществляется автоматически для реализации намерения – последующего действия), оба действия находятся в зоне осознанного управления и синхронизированы во времени и пространстве, основными стратегиями являются: а)

использование деепричастного оборота; б) однородного сказуемого; в) лексической экспликации намерения *собираясь, намереваясь*: *The president rose to greet his guests – Президент поднялся, приветствуя / и поприветствовал / собираясь поприветствовать гостей.*

3. В силу структурной вариативности СРПК (союз + причастие I/II или прилагательное (*when heated, if necessary*) и семантической вариативности (выражает временные (*when*), условные (*if*), уступительные (*though*) и сравнительные (*as if*) отношения), при переводе СРПК на русский язык осуществляется комплекс переводческих трансформаций, направленных на адекватную передачу как обстоятельственного значения (времени, условия, уступки, образа действия), так и стилистических особенностей исходного текста;

4. Алгоритм формирования эмпирической базы с опорой на корпусные ресурсы реализуется на основе поэтапного поискового алгоритма с опорой на функционал НКРЯ с одной стороны и программы Adobe Acrobat с другой;

5. Основные ограничения МП и НП в обработке вторично-предикативных конструкций связаны с разграничением конструкций с зависимым инфинитивом: инфинитива результата, последующего и сопутствующего действия, которые при отсутствии лексических маркеров ошибочно интерпретируются как инфинитив цели.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (включающего 182 наименования) и приложения. Во введении предложено обоснование актуальности выбранной темы, научной новизны исследования, сформулированы его объект и предмет, поставлены цель и задачи работы, обоснована теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, описан его материал и задействованные методы, изложены основные положения, выносимые на защиту. В Главе 1 «**Теоретические предпосылки и метаязык исследования**» рассматриваются существующие предикативные структуры английского языка и предлагается их семантическое описание в переводческой перспективе. В Главе 2 «**Методы исследования**» обосновывается выбор методов исследования, поэтапно описывается процесс отбора языкового материала и его изучения с применением гипотетико-дедуктивного метода. В Главе 3 «**Сравнительно-сопоставительный анализ антропогенного, машинного и нейронного перевода**» дается описание способам антропогенного перевода рассматриваемых структур, проводится анализ машинного и нейронного перевода и предлагаются способы редактирования.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования представлены в форме докладов на следующих конференциях: конференция «Научный старт 2021: с элементами научной школы», студенческая открытая конференция «Science Juice», IV международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (DCCD'24), VII ежегодный международный симпозиум «Образование

и город: проектирование развития», международная молодежная конференция «В многомерном пространстве современной лингвистики: искусственный интеллект VS традиция», IV всероссийская конференция «Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформации образовательных практик», Научно-практическая конференция Научный старт-2025 (с элементами научной школы) (Московский городской педагогический университет); XIV международная научная конференция «Язык: категории, функции, речевое действие» (15-16 апреля 2021 г., Государственный социально-гуманитарный университет); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» (11-22 апреля 2022 г., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Казанский международный лингвистический саммит «Современная лингвистика: ключ к диалогу» (КМЛС-2023), V Казанский международный лингвистический саммит 2024 (КМЛС-2024) (Казанский (Приволжский) федеральный университет); межрегиональная научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» 2024, всероссийская научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» 2025 (Луганский государственный университет); международная научно-практическая конференция «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкоznании: К 300-летию Российской академии наук» (11-12 апреля 2024 г., Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук); международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (23-25 мая 2024 г., Ивановский государственный университет); международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (27-30 ноября 2024 г., Воронежский государственный университет); IV международная научная конференция «Аномалия в языке, гармония в речи» (5-7 декабря 2024 г., Минский государственный лингвистический университет); всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» (29-31 октября РГУ им. Косыгина); Международная научная конференция «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (5-6 июня 2025 г., Тюменский государственный университет).

Основные положения диссертационной работы отражены в 11 публикациях общим объёмом 5,35 п.л., из них 3 работы (2,2 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Теоретическое предпосылки и метаязык исследования» рассматриваются основные концепции и терминологический каркас работы. К основным **метатерминам (1.1.)** отнесены:

- общенаучные / общелингвистические – модель, структура, конструкция;
- релевантные термины, относящиеся непосредственно к теме исследования – СРПК; конструкция с зависимым инфинитивом; инфинитив цели, инфинитив результата, инфинитив последующего действия, инфинитив сопутствующего действия;
- термины, определяющие в целом рассматриваемые конструкции – вторичная предикативность; редукция, компрессия; омонимичный, биноминальный;
- термины, определяющие семантику рассматриваемых конструкций – контролируемость, целеполагание, темпоральная соотнесенность действий и расположение события на оси времени;
- термины, определяющие инструментарий анализа и связанные с технологиями обработки эмпирического материала – машинный, нейронный, антропогенный перевод; нейронная сеть, искусственный интеллект, генеративная модель, промт.

Для методологического обоснования выбранного подхода определяются наиболее значимые методологические представления в области анализа предикативности и связанных с ней вопросов, в области теории и практики перевода, а также – что составляет цель исследования – в сфере анализа прогностического переводческого потенциала сетевых технологий.

Как одно из базовых представлений в области функционального синтаксиса и структурно-синтаксической системы языка в целом рассматривается **теория предикативности**; описывается инвентарь вторично-предикативных единиц и **типология предикативных структур**. В зависимости от количества признаков предикативности, получивших формальное выражение в синтаксической структуре, выделяются полупредикативные структуры, структуры-носители свернутой предикативности и структуры-носители скрытой предикативности, различающиеся, таким образом, своим «объемом» предикативности [Сулейманова, 2012].

В 1.2.3. определяется статус полупредикативной **союзной редуцированной причастной конструкции** (СРПК) и критерии ее выделения: наличие вводящего союза *when* / *while*, *if* / *unless*, *even if* / *even though*, *although* / *though*, *once*, формирующего обстоятельственные функции условия – *if untreated*, времени – *when done*, уступки – *although tired*, сравнения или образа действия – *as if hurt*. Значимой представляется степень редуцированности конструкции – союз + причастие I / причастие II / прилагательное – а также то, насколько эта компрессия сохраняется при переводе. Рассматриваемая конструкция обладает стилистическими особенностями: СРПК **условия** описывает стандартные объективные обстоятельства и широко

используется в официальной документации и в инструкциях по использованию технических приборов и медицинских препаратов – *Batteries may leak or explode if improperly handled* – *При неправильном использовании батарейки могут протечь или взорваться / Неправильное обращение с батарейками может привести к их протечке и даже к взрыву; If administered in time, this is a very effective antidote* – Это очень сильное противоядие, если ввести его своевременно / **при своевременном введении.** СРПК **образа действия** – описывает внешнее или внутреннее состояние героя, часто выполняет роль определения в текстах художественной литературы и является способом выражения субъективной оценки ситуации – *Even her movements were stiff, as if braced, a lull behind her eyes, like someone asleep at the wheel* – *Даже двигалась скованно, точно в гипсе / словно тело зажато в тисках, в полусне, как человек, который клюет носом за рулем.* Таким образом, жанровая принадлежность текста определяет особенности перевода данной структуры в связи со значительными различиями стилевых регистров в русском языке (см. в Главе 3). Ср. тж. структуры с опущением причастия I *being*, где основную семантическую нагрузку несет именная часть составного сказуемого – прилагательное, которое характеризует субъект матричного предложения, его обстоятельственную или атрибутивную характеристику, как условие для достижения некоего результата: *If (being) successful, it will move you toward unbiased predictions.* – *В случае успеха она приведет вас к неискаженным прогнозам [НКРЯ]; If (being) necessary, he could have her watched [НКРЯ].* – **В случае необходимости / Если понадобится,** он установит за ней слежку [НКРЯ].

Устойчивая структура, степень синтаксической компрессии, высокая степень информационной плотности, придаточный характер связи с главным предложением позволяют соотнести СРПК с не тождественной ей абсолютной причастной конструкцией, ср.: *Message delivered, they went back to their routine.* – **Получив сообщение,** они вернулись к своей обычной работе; *If delivered, the message might prompt immediate action.* – **Если сообщение будет доставлено,** оно может привести к немедленным действиям. Структурное различие состоит в наличии у абсолютной конструкции собственного субъекта (*message*), в то время как СРПК вносит в предложение информацию о субъекте главного предложения. Далее описаны семантико-грамматические функции СРПК в предложении: обстоятельство условия, времени, уступки, образа действия / сравнения [Ястребова 2003; Корнеева 2004; Голикова 2008; Gu Wenyuan 2020].

Отметим, что для интерпретации СРПК в функции обстоятельства **условия** необходимо соотнести ее с конструкцией обстоятельства времени и провести границу между ними, что представляется в ряде случаев затруднительным, ср., например, обстоятельство времени – *It wasn't until years later, while attending a wedding, that Chapman was able to articulate ... what was driving his decisions.* – *Только спустя годы, будучи гостем (= когда он был) на свадьбе, он смог более ясно выразить, почему он*

принял такое решение [НКРЯ]; обстоятельство условия – *When emitted, a positron collides with an electron from another molecule...* – **Высвобождаясь** (= когда позитрон освобождается / если освобождается), позитрон сталкивается с электроном ... [НКРЯ]. Разница состоит в том, что в первом случае действие, описываемое причастной конструкцией *while attending*, не имеет значения условия (это действие не может привести к какому-либо типичному следствию), что можно подтвердить трудностью перефразирования, ср.: *если он был гостем на свадьбе / *в условиях свадьбы* (знаком * обозначен неверный вариант интерпретации). Во втором случае причастная конструкция *when emitted* выполняет функцию обстоятельства условия, поскольку обозначает действие, при условии которого может наступить какое-либо типичное следствие.

СРПК как обстоятельство уступки имеет противительное значение, это условие, вопреки которому совершается действие. Причастие II указывает на действие, направленное на объект, обозначенный подлежащим главного предложения, ср.: *The cosmic rays notion, though considered plausible, hasn't been verified yet.* – Гипотеза о космических лучах, **хотя и считающаяся правдоподобной, пока еще не подтверждена окончательно.**

Если в данном виде СРПК использовано прилагательное (*once + (being) + Adj*), ее значение можно интерпретировать как «несмотря на какую-то характеристику», ср.: *Once numerous, diverse and heavily armoured, the Agnatha are now reduced...* – **Когда-то многочисленные, разнообразные и надежно бронированные, бесчелюстные теперь сократились...** [НКРЯ].

СРПК в функции обстоятельства образа действия / сравнения описывает характер действия, совершенного субъектом главного предложения, и встречается только в художественной литературе, ср.: *He was already shaking his head as if reading her mind.* – **Том, словно прочитав ее мысли, покачал головой** [НКРЯ].

В 1.2.4. «Конструкции с инфинитивом: проблема разграничения» представлена стратегия дифференциации конструкций с инфинитивом цели и результата, последующего и сопутствующего действия: при совпадении формальной структуры они различаются семантически [Беклемешева 2011, 2022]. **Инфинитив цели** указывает на целенаправленность основного действия (представленного личной формой глагола), в конструкции с **инфinitивом результата** целеполагания нет, между действиями есть причинно-следственная связь (первое действие – необходимое условие для достижения результата при отсутствии целеполагания у субъекта); чаще всего конструкция вводится через сочетания *never to / as a result – he was deported never to return*. **Инфинитив последующего действия** указывает на действие, следующее непосредственно за действием-сказуемым, причинно-следственная связь между действиями отсутствует; события быстро сменяют друг друга, при этом второе действие всегда неожиданно для субъекта; наиболее частотно конструкцию вводят модификаторы *only to / never to – came only to find out*. В

конструкции с **инфinitивом сопутствующего действия** основное действие, выраженное личной формой глагола (сказуемым), является спонтанным, оно исполняется для осуществления второго действия, выраженного инфинитивом – *rose to leave* (контролируемость, целеполагание реализуется только при исполнении второго действия).

Для определения типа инфинитивной конструкции разработан тест на основе выделения дифференциальных признаков в семантике инфинитива: контролируемость, целеполагание, расположение на оси времени / в пространстве. Анализируются пары инфинитивов с совпадающими характеристиками (присутствие / отсутствие целеполагания и контролируемости и соотношение этих действий на временной оси и пространстве): инфинитив цели и инфинитив сопутствующего действия; инфинитив результата и инфинитив последующего действия (см. табл. 1).

Маркер Тип инфинитива	Пример	Контролируемость	Целеполагание	Расположение на оси времени / в пространстве
Инфинитив цели	<i>He came to see – пришел, чтобы (намереваясь) увидеть</i>	+	+	Разведены в пространстве
Инфинитив результата	<i>He came to see – пришел и <u>в результате</u> увидел</i>	+	–	Разведены в пространстве
Инфинитив последующего действия	<i>He came to see – пришел и <u>неожиданно</u> увидел</i>	–	–	Соприкасаются, но без наложения друг на друга, одно действие следует за другим
Инфинитив сопутствующего действия	<i>He rose to leave the room – <u>встал и вышел / встал, собираясь выйти</u></i>	– / + Частичная (только второе действие)	– / + Частичное (только второе действие)	«Нахлестывание» первого действия на второе действие

Таблица 1. Тест для определения типа инфинитивной конструкции

Исследование позволило выделить семантические группы глаголов, используемых в антецедентных обозначениях основного действия / типы действий, разграничающих инфинитив последующего и сопутствующего действия от других типов инфинитивов: в инфинитиве последующего действия глагол матричного предложения (сказуемое) имеет значение преодоления некой преграды (физической или временной) и выражается глаголами движения, часто с пространственными предлогами *in / into / back*, приставками со значением повторного действия *re-*, в семантической структуре которых есть указание на:

- 1) изменение положения субъекта в пространстве / смена ракурса зрения (*поворнулся и увидел то, что ранее не было в поле его зрения*): *to turn – Walking ahead, I turned to notice that Mr Brendel had disappeared; to look up – I looked up to discover the source of the crash – a towering pine tree;*

- 2) преодоление преграды:

а) временной (долгое отсутствие): *to walk / come in / into / back – He came back to find his car broken; to return – He returned to find his home burnt to the ground;*

б) преодоление расстояния / проникновение внутрь (зашел, проник, забежал): *to rush to – He rushed to the hospital to find Shivananda lying in a bed, his face and body bruised and battered;*

3) физической преграды и устранение этого препятствия (*открыть дверь, поднять жалюзи, отдернуть занавеску, снести стену*): *He opened the oven to see the cutting board dripping everywhere with half raw pizza on it.*

Семантика инфинитива может иметь значение неожиданного открытия / обнаружения ранее неизвестного (это действие не контролируется субъектом в силу его неожиданности) и выражается следующими глаголами:

1) глаголы обнаружения – *to find out / to realise / to discover – He came back to find out what really happened to his son / He came back to realise his money had fallen out his ripped pocket / After a thirteen year absence, he returned to discover a city altered almost beyond recognition;*

2) глаголы чувственного восприятия – *to feel / to smell / to taste / to hear – he returned to hear her screaming, to see – he opened the door to see her crying;*

3) глаголы в пассивном залоге – *he opened the door to be attacked*; а также глаголы в активном залоге, указывающие на пассивное восприятие, отсутствие активности субъекта, e.g. *to receive – he opened the door to receive a blow in the face.*

В инфинитиве **сопутствующего действия** глагол матричного предложения (сказуемое) имеет значение начала движения и обозначает изменение локативной характеристики субъекта (чаще всего переход в вертикальное положение, который осуществляется автоматически или неосознанно) как первый этап для (целенаправленного) совершения определенного действия: *rose to speak / got up to look into the corridor.*

В Главе 2 «Методы исследования» разрабатывается алгоритм отбора языкового материала на базе корпусов текстов и алгоритм применения сетевых исследовательских технологий; поэтапно описывается процедура проведения контент-анализа и применения гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент.

Рисунок 1. Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ

Для поиска СРПК в НКРЯ последовательно вносится в строку поиска точная словоформа союза, который используется в конструкции чаще всего (*if, once, when, while, although, though, unless, even if, even though, as if, as though.*) и причастие I/II/прилагательное (см. рис. 1). Для поиска конструкций с зависимым инфинитивом цели и результата, сопутствующего и последующего действия в НКРЯ эффективным представляется следующий алгоритм: в поисковую строку вносятся точные словоформы глаголов с наиболее частотным последующим формантом *to – in order, so as to* (цели), *never to* (результата, последующего действия), *only to, just to, simply to, merely to* (последующего действия), *eventually to* и *as a result to* (результата) (см. рис. 2). На втором этапе применяются доступные в корпусе инструменты с целью сузить результаты поиска. Далее материал обрабатывается вручную для создания базы презентативных примеров.

На этапе проведения контент-анализа использование программы Adobe Acrobat позволило автоматизировать поиск исследуемых конструкций в научно-технической документации и сократить время обработки материала. Далее представлено описание систем МИ и НП, составляющие основу неантропогенного перевода.

На заключительном этапе приводится оценка экспланаторного потенциала переводческих цифровых технологий и резюмируются перспективы используемого в работе комплексного подхода.

В Главе 3 «Сравнительно-сопоставительный анализ антропогенного, машинного и нейронного перевода» систематизируются подходы к переводу конструкций с зависимым инфинитивом и СРПК, выявляются ключевые различия между антропогенным, МП и НП, разрабатываются практические рекомендации для передачи данных структур на русский язык.

Так, для **репрезентации обстоятельства условия** (условия для реализации какого-либо действия / появления объекта в типичных обстоятельствах) в английском и русском языках используются разные предикативные структуры, ср.: *If lost, go to an information desk*:

- *Если потерялись, подойдите к стойке информации* (определенно-личное предложение, полная предикативность).

- *Если вы потерялись, подойдите к стойке информации* (придаточное предложение условия, полная предикативность).

If ill / necessary – При недомогании / в случае необходимости (абстрактное /

Рисунок 2. Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ

отглагольное существительное – структура-носитель вторичной предикативности). Использование отглагольных существительных и в целом абстрактных существительных при указании на условие создает эффект официальности, текст носит характер инструкции.

Анализ антропогенного перевода СРКП условия (250 единиц) позволил выявить, что самым частотным способом перевода конструкции с компонентами *if* + причастие II является перевод при помощи придаточного предложения условия (53%): *Phenylketonuria can be kept in check, if diagnosed early enough, and a child can live a normal life* [НКРЯ]. – *Если поставить диагноз достаточно рано, фенилкетонурию удастся контролировать, и ребенок сможет жить нормальной жизнью* [НКРЯ].

Наиболее частотным способом перевода конструкции типа *if* + прилагательное является именная группа, что предполагает утрату предикативности (31%): *The G-36 firing range will be ... a training ground; if successful, it could be the first of many* [НКРЯ]. – *Полигон G-36 станет демонстрацией... В случае успеха он может стать первым в своем роде* [НКРЯ]. Поскольку в данном случае акцент делается не на действии, а на характеристике субъекта, необходимой для достижения результата, опущение при переводе предикативности в пользу существительного, прилагательного и даже наречия представляется обоснованным. Ср. также: *if true – если это так / если это правда, if necessary – на крайний случай / в случае необходимости*.

Для конструкции типа *if* + причастие I наиболее частотным является перевод при помощи личной формы глагола, т.е. путем разворачивания в отдельное предложение с восстановлением субъекта (четыре случая из шести): *When happily in love, we may feel joy..., and if grieving, we may remain depressed...* [НКРЯ]. – *Если мы счастливы от любви, нам хорошо...; если мы горюем, то остаемся подавленными...*

Иными словами, при антропогенном переводе СРКП условия зависит, во-первых, от типа причастия (причастие I, причастие II); во-вторых, от предиката, от которого было образовано причастие (предикат действия или предикат состояния; семантики глагола); в-третьих, от жанра текста (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Сводная статистика – способы перевода СРКП условия
Далее изложены результаты анализа машинного и нейронного перевода СРКП

условия: чаще всего нейросеть ChatGPT-4о и программа DeepL, реже Yandex Translate допускают ошибки, связанные с нарушением узуса русского языка. В некоторых случаях ошибки допускаются при восстановлении субъекта, что может привести к неверной интерпретации смысла, ср.: *Wildfires can take a long-term toll on mental health, and, if left untreated, people can suffer for even longer* [НКРЯ]. – *Лесные пожары могут нанести долгосрочный ущерб психическому здоровью / могут надолго подорвать психическое здоровье / оказывать долгосрочное воздействие на психическое здоровье, а если их не лечить, люди могут страдать еще дольше* (DeepL, Yandex Translate, ChatGPT-4о). Восстановленный при этом объект в виде притяжательного местоимения «их» может создавать проблему при осмыслении высказывания: *если (их) лесные пожары не лечить VS если (их) людей не лечить VS если (их) психологические проблемы не лечить*. Помимо этого, подлежащее *wildfires* выполняет фактическую функцию причины, и при переводе на русский его можно трансформировать в обстоятельство причины: *из-за пожаров*, что больше соответствует узусу русского языка. Сказанное *suffer* переводится с помощью русского эквивалента *страдать*, что придает фразе несколько разговорный оттенок. В данном случае можно использовать антонимический перевод: *они еще долго не смогут поправиться*.

В итоге отредактировать машинный перевод можно следующим образом: *Из-за лесных пожаров у людей могут начаться психологические проблемы, и, если вовремя не обратиться за помощью, это состояние может перерости в хроническое*.

Таким образом, основный принцип постредактирования машинного и нейронного перевода заключается в восстановлении логических связей.

При анализе СРПК времени релевантным представляется определить **особенности выражения обстоятельства времени** в русском языке, которое в предложении может вводиться с помощью различных структур – носителей вторичной предикативности, ср.: *We must not hesitate when faced with risks*:

- *Мы не должны сдаваться, столкнувшись с трудностями* (деепричастный оборот);
- *При столкновении с трудностями не стоит сдаваться* (отлагольное существительное, обстоятельство перенесено в начало русского предложения в связи с тематическим характером информации);
- *Когда мы сталкиваемся с трудностями, сдаваться не следует* (придаточное предложение времени, полная предикативность).

Далее выполнен сравнительно-сопоставительный анализ перевода СРПК в функции обстоятельства времени (250 примеров и их переводы), результаты которого показали, что самым частотным способом перевода конструкции *when / while + причастие II* является трансформация английской СРПК времени в личную форму русского глагола (44%), т.е. применяется стратегия разворачивания в полную предикативную структуру, ср.: ... *one of the architect hiding risks in the basement for*

delayed collapse ... while protected by the complexities of the legal system. – ... архитектор, который скрыл риск в виде непрочного фундамента ... Когда здание чуть погодя рухнуло, дыры в законах **защитили** архитектора от наказания [НКРЯ]. Наиболее частотными способами перевода конструкции типа *when / while + причастие I* также является глагол в функции однородного сказуемого, ср.: *The twenty-five-year-old late bloomer working odd jobs while figuring out his or her career path* – **Двадцатипятилетний поздний цветок, который берется за любую работу и ищет себя ...** Сводная статистика представлена ниже (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Сводная статистика – способы перевода СРПК времени

При переводе предложений с СРПК помошью союзного слова *когда* в машинном переводе, в отличие от антропогенного перевода, часто восстанавливается субъект придаточного предложения, ср.: *Being an RO involved going out to crime scenes, ..., and giving evidence in court when required to do so.* – Работа инспектора включала в себя выезд на места преступлений, ..., а также дачу показаний в суде, *когда это требовалось [Yandex Translate]. В данном предложении нарушено прежде всего актуальное членение оригинала, поскольку тематическая информация (если это было необходимо) традиционно находится в начале русского предложения, ср.: *Работа инспектора включала в себя выезд на места преступлений, ..., а также, при необходимости, дачу показаний в суде* [пер. мой: АЧ].

Корреляция способов выражения обстоятельства уступки в английском и русском языке состоит в следующем: английская СРПК уступки в переводе на русский язык может выражаться при помощи уступительных союзов *несмотря на / хотя / хоть* и различными частями речи, ср.: *Although strict, the measures implemented were not enough to curb the epidemic:*

- атрибутивное словосочетание: *Несмотря на строгие/жесткие меры, этого было недостаточно, чтобы остановить эпидемию / Несмотря на введение жестких мер (карантина), ситуация ухудшалась.*

- абстрактное существительное признака: *Несмотря на строгость мер, предпринятых против эпидемии, этого было недостаточно.*

- придаточное предложение уступки (полная предикативность): *Хотя власти приняли / хотя были предприняты строгие меры, эпидемия продолжила распространяться.*

Далее представлено осмысление СРПК уступки в антропогенном, нейронном и

машинном переводе. Анализ оригинальных фрагментов текста (150 предложений) и их переводов показал, что самым частотным способом МП и ИИ перевода конструкции с компонентами *although / though + причастие II* является восстановление субъекта и трансформация причастия в личную форму глагола (36%), сп.: *Although immersed in an extreme environment, the flight deck remains a workplace.* – *Хотя самолет находится в экстремальных условиях, кабина экипажа остается рабочим местом.* Сводная статистика представлена ниже (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Сводная статистика – способы перевода СРПК уступки

В МП и ИИ переводе СРПК уступки *although / though + причастие I / II* информация об уступке передается с помощью союзов *хотя, несмотря на, невзирая на* и составного сказуемого (полная предикативность), сп.: *Although obsessed with illness, she was peculiarly silent about its corporality.* – *Хотя она была одержима болезнью, она странно молчала о ее телесности.* / *Несмотря на то, что она была одержима болезнью, она хранила особое молчание о ее телесности.* / *Хотя она была одержима болезнью, она была странно молчалива о её телесности.* [DeepL, Яндекс Translate, ChatGPT4-0]. В МП и ИИ переводе использовано придаточное предложение уступки, тогда как в антропогенном переводе СРПК передана при помощи номинализации предикативного компонента – *Несмотря на свою одержимость, она подчеркнуто молчала о телесных аспектах заболевания* [НКРЯ].

В результате **сопоставления обстоятельства образа действия / сравнения** в английском и русском языке выделяются следующие способы выражения данной СРПК: *I stayed there, as if turned to stone....* – *Я стояла на месте, словно окаменев.* В русском языке обстоятельство этого типа передается при помощи сравнительного оборота с деепричастием. СРПК образа действия / сравнения не является частотной структурой и встречается только в художественной литературе.

Количество исходных примеров в данном случае составило 100 единиц. На русский язык структура может передаваться с помощью деепричастия, атрибутивного словосочетания, и всегда вводится сравнительными союзами. Наиболее частотным способом антропогенного перевода СРПК с компонентами *as if / as though + причастие II* является перевод при помощи причастия (с сохранением полупредикативности (32%)), сп.: *Boys who kept losing their train of thought, then coming to with a stunned smile, as if returned from cosmic tourism.* – *Вечно сбивавшиеся с мысли мальчики, которые, очнувшись, остолбенело улыбались, словно*

вернувшиеся на землю космические туристы [НКРЯ].

Английская СРПК с компонентами *as if / as though + причастие I* в антропогенном переводе чаще всего передается при помощи деепричастия (53%), с сохранением исходной полупредикативности: *He was already shaking his head as if reading her mind.* – *Тот, словно прочитав / словно читая ее мысли, покачал головой;*; “*Don't,*” *he said, as though fearing I was on the point of tears.* – *Не надо, – сказал он, как будто испугавшись, что я сейчас заплачу* [НКРЯ]. Сводная статистика представлена ниже (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Сводная статистика – способы перевода СРПК образа действия / сравнения

Анализ машинного перевода данной СРПК также демонстрирует предпочтение русских деепричастий, ср.: *Mum shut her eyes for a moment, as if composing herself before she spoke.* – переводы: *Мама на мгновение закрыла глаза, словно собираясь с мыслями / с духом / как будто собираясь с мыслями, прежде чем заговорить* [DeepL / Яндекс Translate / ChatGPT4]. Программы DeepL и ChatGPT-4о используют выражение *собираясь с мыслями*, что может означать обдумывание, а не обретение эмоционального равновесия (*composing herself*). В переводе программы Яндекс Translate представлено выражение *собираясь с духом*, что точнее передает эмоциональное состояние персонажа.

Далее рассмотрены и описаны основные способы **перевода конструкций с инфинитивом** цели и результата, инфинитива последующего и сопутствующего действия.

При антропогенном переводе **инфinitива цели** используются два наиболее частотных способа: инфинитив с союзами *чтобы / для того, чтобы*; отглагольное существительным с предлогом *для*, ср.: *Though they came out to attack her, she led her young right into the midst of their offspring...* – *Хотя они вышли, чтобы напасть на нее, она повела своих птенцов прямо в середину их потомства ...*; во-вторых, при помощи составного сказуемого – *He opened his mouth wide as if wanted to refuse his words.* – *Он широко открыл рот, словно хотел отказаться от своих слов.*

Программы машинного перевода, по сравнению с антропогенным переводом, чаще передают значение целеполагания при помощи сложноподчиненных предложений с союзом *чтобы*, ср.: *We had gone into the middle of Hyde Park so as not*

to be overheard. – Мы ушли в центр Гайд парка, чтобы нас не подслушали [Яндекс Translate, DeepL, ChatGPT4-о]; *She had to raise her face in order to see what he was going to do next.* – Ей пришлось поднять лицо, чтобы увидеть, что он собирается делать дальше [Яндекс Translate, DeepL, ChatGPT4-о].

В антропогенном переводе структур с инфинитивом результата наиболее частотны следующие варианты: разворачивание инфинитива в полную предиктивную структуру в виде личной формы глагола, ср.: *He was deported to Italy never to return.* – Он был депортирован в Италию и **больше не вернулся** назад; вторым по частотности способом выделяется перевод при помощи введения союзного словосочетания *так и не / в итоге / в результате / подводя итог / таким образом / тогда* – Он был депортирован в Италию и **в итоге так и не вернулся** назад.

В машинном и нейронном переводе, если тип инфинитива определен правильно, стратегия перевода данной структуры носит схожий характер: *My father worked part-time, trained as a teacher, and rose to become a headmaster at a local primary school.* – Мой отец работал неполный рабочий день, выучился на учителя и **дослужился / поднялся до** директора местной начальной школы [Яндекс Translate, DeepL / ChatGPT4-о].

Инфинитив последующего действия в антропогенном переводе выражается при помощи деепричастия или второго сказуемого, что помогает дифференцировать его от инфинитива цели, ср.: *I took the deer from a mere 25 yards away to discover that it was a buck...* – Я убил оленя на расстоянии 25 ярдов, чуть позже **обнаружив**, что это самец... Программы машинного и нейронного перевода интерпретируют инфинитив последующего действия как инфинитив цели, ср.: *I think one of these western ops put the bullet into him, never to be discovered.* – Я думаю, что один из этих западных оперативников всадил в него пулю, ***чтобы его никогда не обнаружили / которую так и не удалось обнаружить и это никогда не будет раскрыто** [DeepL / Яндекс Translate / ChatGPT4-о]. В данном случае только нейросеть ChatGPT4-о передала последовательность действий верно. Ср. также: *I went to get my infant car seat out of storage only to discover it had been expired.* – Я пошел забрать свое детское автокресло со склада / с хранения ***только для того, чтобы обнаружить / и обнаружила**, что срок его годности истек [Яндекс Translate, ChatGPT4-о / DeepL]. Между действиями нет причинно-следственной связи, и использование союза чтобы не представляется возможным. Ср.: ...*he undergoes an MRI, only to discover the tumor hasn't gone away.* – ...он проходит МРТ, ***только чтобы узнать / и обнаруживает**, что опухоль никуда не делась [DeepL / ChatGPT4-о, Яндекс Translate]. Программы DeepL и Yandex распознают и интерпретируют значение инфинитива последующего действия верно только в редких случаях, нейросеть ChatGPT4-о имеет в данном отношении наибольший потенциал.

По результатам анализа выявлено, что наиболее частотным способом антропогенного перевода **инфинитива сопутствующего действия** является

деепричастный оборот: *as they rose to leave, rizzoli spotted a glossy program...* – уже собираясь уходить, Риццоли заметила глянцевую программку... В некоторых случаях при переводе с помощью деепричастия значение инфинитива имплицируется: “*I just thought you should know that,*” he said, and *rose to leave*. – Я думал, что ты уже сделала определенные выводы, – сказал он, поднимаясь.

Анализ машинного и нейронного перевода позволяет заключить, что программы всегда передают инфинитив сопутствующего действия при помощи придаточного предложения с союзом чтобы, что неверно: действие, выраженное инфинитивом, не является целью первого действия, выраженного сказуемым, а носит скорее спонтанный характер, представляя собой первый этап, необходимый для осуществления второго действия, ср.: *As they rose to leave, Rizzoli spotted a glossy program lying on the seat in front of her.* – *Когда они встали, чтобы уйти / поднялись, чтобы уйти, Риццоли заметила блестящую программу, лежащую на сиденье перед ней [ChatGPT4-о, Яндекс Translate, DeepL]. Или: *At last he rose to leave, but when he reached the door he stopped and looked down at her.* – *Наконец он встал, чтобы уйти, но, подойдя к двери, остановился и посмотрел на неё / посмотрел на нее сверху вниз [ChatGPT4-о, Яндекс Translate, DeepL]. Программы не дифференцируют предложения с инфинитивом цели и предложения с инфинитивом сопутствующего действия и в обоих случаях передают значение целеполагания.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному анализу вторично-предикативных конструкций английского языка (СРПК и биноминальных глагольных структур с инфинитивом цели, результата, последующего и сопутствующего действия) в переводческой перспективе. В ходе работы были решены поставленные исследовательские задачи, что позволило достичь цели исследования – выявить и систематизировать параметры, влияющие на принятие переводческого решения при передаче данных конструкций на русский язык.

Предложена классификация вторично-предикативных структур с учетом их семантико-синтаксических особенностей. Разработан метаязык описания СРПК и инфинитивных конструкций, что позволило систематизировать их функции и способы перевода.

Критически важным для переводческой практики стало обоснование необходимости разграничения инфинитива последующего и сопутствующего действия, а также инфинитива цели и результата. Это разграничение имеет непосредственное практическое применение, поскольку неучет семантических различий и причинно-следственных отношений между компонентами данных омонимичных структур является источником систематических ошибок в машинном и нейронном переводе, где они сводятся к инфинитиву цели. Таким образом, предложенная дифференциация позволяет не только углубить теоретическое

описание системы английского синтаксиса, но и создать надежную основу для разработки критериев постредактирования МП и НП.

Разработан алгоритм отбора и анализа языкового материала с использованием корпусных технологий (НКРЯ) и сетевых ресурсов (МП, ИИ-системы). Применен гипотетико-дедуктивный метод с элементами контент-анализа, что позволило выявить как семантику моделей, так и закономерности перевода исследуемых конструкций.

Определены основные стратегии перевода СРПК и инфинитивных конструкций на русский язык, включая трансформации на уровне синтаксиса и лексики. Проведен сопоставительный анализ антропогенного, машинного и нейронного перевода (DeepL, Яндекс Translate, ChatGPT-4o), выявлены типичные ошибки машинного перевода и предложены пути их коррекции. Разработаны модели перевода, учитывающие жанровую специфику текстов (официальная документация, художественная литература, публицистика).

Сравнительный анализ трех типов перевода выявил четкую дифференциацию их потенциала и ограничений при обработке вторично-предикативных структур. Антропогенный перевод сохраняет приоритет в задачах, требующих глубинной семантико-синтаксической и жанрово-стилистической адаптации. Именно человек-переводчик успешно идентифицирует и передает тонкие различия между инфинитивом цели, результата, последующего и сопутствующего действия, а также выбирает адекватные стратегии для передачи СРПК с учетом дискурсивной специфики текста. Нейронный перевод демонстрирует относительное преимущество перед машинным переводом в создании контекстуально связных и стилистически более адекватных переводов при передаче СРПК. Однако это преимущество нивелируется при переводе структур периферийного синтаксиса – омонимичных инфинитивных конструкций цели, результата, сопутствующего и последующего действия. МП не способен корректно разграничить инфинитив цели, сопутствующего и последующего действия. Однако при условии грамотно составленного промта, на этапе предпереводческого анализа, можно значительно повысить качество перевода при использовании НП. Таким образом, ни МП, ни НП на текущем этапе своего развития не могут рассматриваться как полноценные автономные решения для перевода английских вторично-предикативных структур на русский язык.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в развитие когнитивной и корпусной лингвистики, переводоведения, расширяя понимание механизмов передачи предикативности в переводе и демонстрируя эффективность предложенного подхода к анализу языковых явлений.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора**
Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Сулейманова, О. А. Перевод синтаксических композитов при помощи программ машинного перевода и переводчика / О. А. Сулейманова, А. И. Чернышова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2024. – № 1(53). – С. 91-104.
2. Чернышова, А. И. Английская причастная конструкция типа союз + причастие I / II в предложении: функции / А. И. Чернышова // Казанская наука. – 2025. – № 2. – С. 552-554.
3. Чернышова, А. И. Английская причастная конструкция условия if untreated: интеллектуальный VS антропогенный перевод / А. И. Чернышова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 804-810.

**Сборники научных статей и материалы научно-практических
конференций**

1. Чернышова, А. И. Инфинитив сопутствующего и последующего действия: цифровые технологии при переводе / А. И. Чернышова // На пути к профессиональному мастерству: вопросы лингвистики и лингводидактики : сборник научных работ бакалавров и магистрантов. – Москва : ООО "Языки Народов Мира", 2025. – С. 203-208.
2. Чернышова, А. И. Принципы отбора и обработки языкового материала (единиц вторичной предикативности) на базе корпусов текстов / А. И. Чернышова // В многомерном пространстве современной лингвистики : Сборник материалов Международной молодежной конференции, Москва, 10 декабря 2024 года. – Москва: Р.Валент, 2025. – С. 83-86.
3. Чернышова, А. И. Анализ машинного перевода эллиптической причастной конструкции в сопоставлении с решениями переводчика / А. И. Чернышова // Современная лингвистика: ключ к диалогу : Труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита. В 3-х томах, Казань, 13–15 декабря 2023 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 145-148.
4. Chernyshova, A. Participle Translation from English into Russian (Based on “A week in December” by S. Faulks) / A. Chernyshova // Linguistic encoding and decoding in global contexts : selected papers of the 54th linguistic colloquium in Moscow 2019, Moscow, Russia, 19–22 сентября 2019 года. – Peter Lang (Berlin), 2024. – P. 43-48.
5. Чернышова, А. И. Использование абсолютной причастной конструкции в переводе с русского языка на английский / А. И. Чернышова // В многомерном пространстве современной лингвистики: Сборник работ молодых ученых. Том Выпуск 3. – Новое. – Москва : Р.Валент, 2023. – С. 195-204.

6. Чернышова, А. И. Перевод английской абсолютной конструкции на русский язык на основе массмедиального дискурса и художественной литературы / А. И. Чернышова // #ScienceJuice2021 : Сборник статей и тезисов, Москва, 22–26 ноября 2021 года / Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2021. – С. 547-556.

7. Чернышова, А. И. Коммуникативный потенциал абсолютной причастной конструкции в английской полипредикативной структуре и ее перевод на русский язык / А. И. Чернышова, Н. Н. Беклемешева // Язык: категории, функции, речевое действие : Материалы XIV международной научной конференции, Москва - Коломна, 15–16 апреля 2021 года. Том Выпуск 14. Часть II. – Москва; Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2021. – С. 177-180.

8. Чернышова, А. И. Анализ причастных конструкций и их перевод на английский язык (на материале романа С. Фолкса "Неделя в декабре") / А. И. Чернышова // В многомерном пространстве современной лингвистики : Сборник работ молодых ученых. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2019. – С. 371-383.